

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Село Ерменски

какой независимой Македонии. Зато из переписи 1935 г. известна численность армян Скопье — 443 чел. Сюда входят и те, кто бежал из Османской Турции в 1915 г. ...

Увы, в Скопье я прибыл, когда в стране были жесткие ограничения из-за коронавирусной инфекции. Первые несколько дней решил провести на северо-востоке Македонии у склонов горного хребта Малешево. Был конец ноября. И если Скопье радовал теплой погодой, подкидывая временами осадки в виде легкого дождя, то в горах лежал снег. Балканские горы зимой напоминают Уральские, когда не только высоты украшены белозной сугробов, но и каждое дерево — сосны, осины, дубы, ели... Летом же здесь свои прелести, т.к. хребет Малешево извещен и произрастающими на нем всяческими ягодами. Вся Македония состоит из горных хребтов, но только Малешево одаривает дикорастущими вкусоностями: голубика, ежевика, ирга, кизил, клюква, облепиха, рябина... Кажется, горы Малешево собрали на своих склонах всю ягодную палитру мира. Именно здесь, в горах Малешево, проводили первые годы жизни спасшиеся от Геноцида в Турции армяне, а пищей им служили грибы и ягоды. В небольших горных деревушках нынче проживают крестьяне. В том числе и в деревне Ерменски («Армянская»; прим. авт.). Только почти никто не помнит о прежних ее жителях. Я уже было разочаровался, что никто не сможет мне пролить свет на вопрос об армянах Малешевских гор, но совершенно случайно встретился с дедом Живком, который кое-что, да рассказал.

— Мне уж почти 70, и я родился в Ерменски. Армян при мне уже не было, — играя самокруткой в зубах, ответил дед Живко. — Но от своих родителей я слышал, что деревню нашу основали армяне из Турции. У них даже была здесь деревянная церквушка. Вот ее я застал. Правда, мне было лет 20, когда ее снесли коммунисты.

— А куда делись армяне? Родители вам не рассказывали?

— Нет. Да и я особо тогда не интересовался. Думаю, они просто переехали в город, а деревню постепенно облюбовали лесничие да егеря. У нас вся деревня потомственные лесничие. А почему вас интересуют армяне? Вы ищете каких-то конкретных людей? — прикуривая потухшую самокрутку, спросил дед Живко.

Я рассказал мужчине о цели моих поездок как есть. Живко внимательно выслушал и спросил:

— Почему бы вам не встретиться с нашей Яминкой? Она баба грамотная. Ее все Скопье знает. Родилась в Ерменски, получила образование в столице, всю родню туда забрала. В деревню к нам наведывается, но только летом. Я могу вам дать ее номер телефона. Уверен, Яминка вам больше расскажет. Хотите, я позвоню ей и предупреджу о вашем звонке?

— Было бы здорово!

Живко тут же достал из кармана старенький кнопочный телефон и стал звонить. «Смешно звучит македонский язык», — подумал я, вслушиваясь в каждое предложение Живко, пока он говорил по телефону. Что-то мне было понятно, а что-то так и вовсе из ряда церковно-славянского. Разговор у них длился недолго. «Благодарам многу, благодарам многу», — стал дед благодарить Яминку. Положив снова в карман телефон, Живко обратился ко мне:

— Ну вот! Все в порядке. Запиши ее телефон. Она будет ждать вашего звонка.

Я поблагодарил деда Живко за полезную наводку, но перед уходом поинтересовался:

— Откуда у вас такой великолепный русский язык?

Живко почему-то громко рассмеялся.

— Именно поэтому я живу в горах, а Яминка в городе.

Я решил поддержать деда и тоже рассмеялся. Хоть и не понял смысл сказанного. Тем не менее, дед разъяснил:

— Понимаешь ли, ближайшая школа от нашей деревни находилась в городке Крива-Паланка. Это в трех километрах от нас. Там же и все остальные учебные заведения. Моя мама настояла, чтобы я учил русский язык. Хотела, чтобы я стал коммунистом, большим человеком, и работал в СССР. Я серьезно изучал русский. Сначала в качестве иностранного в школе, потом в институте Лесной промышленности. Но Тито (югославский диктатор с 1953–80 гг; прим. авт.) все

Гарабет Тавитян с сыном Гаро

больше и больше портил отношения с Советским Союзом. Туда я так и не попал, а русский язык не пригодился. Зато все, кто изучал английский, в том числе и Яминка, нашли себя в больших городах и других странах...

Я еще раз поблагодарил деда Живко и спустился на трассу, чтобы добраться до Скопье. Ехать туда почти 100 км по горным тропам. Но дороги хорошие, т.к. автотранспорт в Северной Македонии является основной артерией, которая связывает самые высокогорные населенные пункты с городами страны. Дороги оживленные, постоянно очищаются от снежных завалов. В любое время можно выйти на трассу и уехать попуткой в любую точку страны, не дожидаясь рейсовых автобусов. И мне долго ждать не пришлось. На дороге меня «подобрал»

BMW и довез прямо до моей съемной квартиры в Скопье.

ДЕРЕВНЯ ТАЛАНТОВ

Вечером следующего дня, предварительно созвонившись, я встретился с Яминкой. Ее я представлял иначе — женщиной бальзаковского возраста, курносой хохотушкой с распущенными русыми волосами и в легком шелковом платье. Однако женщина с именем Яминка оказалась брюнеткой лет семидесяти, с ухоженным лицом и руками, свежешелковой прической и в строгом вишневом костюме. Обращаясь к такой представительной особе по имени Яминка язык не поворачивался. На всякий случай я решил уточнить, как мне к ней обращаться, и услышал в ответ: «пани Намичева. Меня зовут Яминка Намичева». Это облегчило ситуацию.

— Пани Намичева, вы родились в деревне Ерменски?

А их родители, основатели Ерменски, были беженцами из Турции. Вы видели, как высоко находится деревня. А в то время так и вовсе там не было ни газа, ни света. Люди выживали. Мужчины занимались охотой, рыболовством. Женщины собирали грибы и ягоды, выращивали картошку. Так и жили! К примеру, мой дед Гаспар Кололян был первым охотником на деревне...

— Так вы армянка? — удивился я.

— Да. Замужем за македонцем. Поэтому и Намичева. А в девичестве я Кололян. Правда, по-армянски говорю очень плохо, но все понимаю и хорошо готовлю армянскую еду.

Из беседы с пани Намичевой я узнал, что за годы жизни в горах у армян Македонии сложилась даже своя кухня, состоящая из даров леса и дичи.

— Мясом особо не баловались, — поясняет пани Намичева. — Оно у нас было только в сезон охоты. Что-то оставляли себе — консервировали, засушивали.

Горное село Ерменски

Но большую часть продавали, чтобы на вырученные деньги можно было купить одежду, бытовые вещи, зерно. Готовили супы. Например, воркутабур. Этот вегетарианский суп, придуманный армянами Ерменски, готовится на основе... Ой, не знаю как это по-английски... По-македонски эта трава называется «воркута» (рус. «манжетка»; прим. авт.). Поэтому и название состоит из двух слов «воркута» и армянского «абур» — «суп». Его готовят с чесноком и грибами. Также толма у нас по-своему готовится из мелко рубленной жирной кабанятины с лесными приправами, завернутой в свекольную ботву. Напитков много было... Короче говоря, не голодали, но и работать приходилось в поте лица, чтобы есть и пить.

От пани Намичевой я узнал, что многие армяне, выходцы из Ерменски, стали уважаемыми людьми в стране. Сама Яминка стала архитектором и возглавляет нынче Музей истории Скопье. Также корни из Ерменски имеет известная македонская династия музыкантов Тавитянов. Отец семейства, Гарабет Тавитян, в 70-х гг. основал первую югославскую рок-группу «Леб и сол» («Хлеб и соль») и объездил с гастролями все страны социалистического содружества, в т.ч. СССР. Теперь Гарабет на заслуженном отдыхе, а его дело продолжают сыновья — Диран и Гаро Тавитяны. Среди македонских рок-музыкантов и выходцев из Ерменски можно назвать также бас-гитариста группы «Без имени» Армена Сурмяна. А его отрок, Хазарос Сурмяян, нашел себя в балетном искусстве. И это еще не все! Корни известного македонского историка и сценариста Косты Балабанова тоже находятся в маленькой Ерменски. Балабанов является автором десятков документальных исторических фильмов, а с 1994 года удостоился чести стать и дипломатом, возглавив в Скопье почетное генеральное консульство Японии в Македонии. Из деятелей спорта и самых молодых потомков деревни можно назвать футболиста ФК «Скопье» Тиграна Кандикджана. Кстати, с недавнего времени он стал и гражданином Армении.

Несомненно, хребет Малешево спас от голода несколько армянских семей в начале XX в. Укрыл их в крохотной деревушке высоко в горах. Зато теперь потомки этих семей стали достойными сынами Македонии.

Вадим АРУТЮНОВ,
Северная Македония